

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 31.

15 августа 1917 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная Ректоромъ Таврической Духовной Семинаріи Архамандритомъ Иринархомъ 12 іюля 1917 г. при нареченіи его во Епископа Березовскаго, викарія Тобольской епархіи.

Ваше Святѣйшество!

Въ моменты серьезныхъ душевныхъ переживаній, подобные тѣмъ, какой испытываю сейчасъ я, стоя предъ Вами, Богомудрые Архипастыри, лучше всего было—бы молча внимать наполнявшимъ сердце чувствамъ,—въ безмолвіи возблагодарить Господа за всѣ Его безконечныя и не счислимыя милости, явленныя на мнѣ отъ дней юности моей до настоящаго времени; особенно-же возблагодарить Его за то, что я, по происхожденію своему не принадлежащій къ духовному сословію, промыслительною десницею Божіею содѣлался и уже двадцать почти лѣтъ состою служителемъ Алтаря Господня;—возблагодарить и за то, что я, исконный любитель и почитатель иночества, послѣ многихъ житейскихъ испытаній, семь лѣтъ тому назадъ, воспринялъ Ангельскій образъ. Но установившіяся традиціи требуютъ отъ меня слова. Что-же скажу Вамъ, Богомудрые Архипастыри, сейчасъ я, малоискусный въ словѣ; на чемъ остановлю Ваше духовно-просвѣщенное вниманіе? Коснутся-ли мнѣ высоты и величія Архіерейскаго сана; но опасуюсь впасть въ противорѣчіе съ современ-

ною дѣйствительностію,—когда жизнь не щадить рядового пастырства, а мѣстами налагаетъ свою неумолимую руку и на высокій Архіерейскій санъ. При томъ-же мнѣ предстоитъ служеніе Архіерейское на каедрѣ весьма бѣдной, въ условіяхъ миссіонерско-трудовой жизни и въ обстановкѣ простоты, чуждой пышности и блеска.

Коснуться-ли мнѣ собственнаго недостойнства и смущенія предъ высотой Архіерейскаго служенія, о чемъ такъ нерѣдко распространялись избираемые во епископы, а нѣкоторые изъ великихъ свѣтильниковъ Церкви даже рѣшались убѣгать отъ Архіерейскаго сана? Но и въ этомъ случаѣ я опасаюсь впасть въ самомнѣніе, будто возможный успѣхъ моего будущаго служенія обусловится моими силами и моимъ умѣньемъ. А руководимый Боговдохновеннымъ Апостоломъ языковъ, я не долженъ забывать, что сила Божія проявляется въ немощи человѣческой (2 кор. XII, 9 ст.); да и опытомъ предыдущей жизни я былъ наученъ во всемъ безпрекословно подчиняться водительству Божію, а въ важнѣйшихъ событіяхъ своей жизни—усматривать промышляющую о мнѣ десницу Божественную. Если мой Тобольскій Святитель избралъ меня своимъ помощникомъ, если Ваше Святѣйшество утвердили это избраніе и назначили меня епископомъ г. Березова, то крѣпко вѣрю, что и на это избраніе и на назначеніе меня епископомъ послѣдовала воля Божія; твердо уповаю при этомъ и усердно молю Господа, чтобы Онъ помогъ моему худости незаворно и успѣшно проходить предстоящее мнѣ святительское служеніе. Въ то-же время не могу не высказать овладѣвшаго всѣми силами моего духа—чувства радости по поводу предстоящаго посвященія меня во епископы.

Радуюсь я и тому, что надо мною заключится, прійдетъ въ конечную полноту то великое таинство, которое содѣлало меня пресвитеромъ, служителемъ Алтаря Господня и всегда доставляло мнѣ высшее наслажденіе частаго общенія со Христомъ въ таинствѣ св. Причащенія.

Радуюсь и тому, что служеніе епископское буду проходить въ любезной мнѣ, а за послѣдніе годы даже вождельной для меня Сибири,—въ городѣ благодатномъ, гдѣ почиваютъ св. мощи великаго Угодника Божія и Чудотворца Сибири, Митрополита Тобольскаго Іоанна, который является

всегдашнимъ теплымъ предстателемъ у Бога за всѣхъ гражданъ г. Тобольска, и въ частности—споборникомъ и покровителемъ всѣхъ живущихъ въ этомъ градѣ Архипастырей.

Радуюсь и тому, что получу возможность впервые войти въ ограду монастырскую,—со страны мірскаго блужданія возвратиться въ родственную моему монашескому званію семью иноковъ обители, и при томъ обители древней, посвященной памяти Владычицы, всегдашней покровительницы, наставницы и утѣшительницы всѣхъ иночествующихъ.

Радуюсь, наконецъ, и тому, что первое служеніе свое въ Архіерействѣ я буду проходить подъ руководствомъ Архипастыря — старца, умудреннаго опытомъ святительскимъ, отмѣченнаго святою ревностію и исповѣдничествомъ, мужа глубокой вѣры и крѣпкаго духа, надежнаго столпа Церкви Тобольской.

Но не одни эти свѣтлыя чувства волнуютъ мою душу въ настоящую минуту. Отчетливо сознавая, какую великую, страшную предъ Богомъ и людьми отвѣтственность беру я на себя въ Епископствѣ, и не только за себя, но и за паству, какая впоследствии можетъ быть поручена мнѣ, я не могу не предвидѣть и тѣхъ временныхъ земныхъ терній и испытаній, которыя ожидаютъ каждаго епископа, а слѣдовательно и меня, въ настоящій лукавый и опасный для многихъ вѣрующихъ вѣкъ. Но какъ положившій руку на плугъ и оборачивающійся назадъ, по слову Спасителя, непригоденъ для Царствія Божія,—такъ и я, рѣшившись со своими слабыми силами, Богу содѣйствующу, вступить на сей страшный и отвѣтственный путь служенія Христу въ санѣ Епископа, я (воспринимая омофоръ) вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляю совершенную готовность принять вся благая и вся злая,—что будетъ ожидать меня на семъ пути служенія святительскаго. Васъ—же, Богомудрые Архипастыри, усердно умоляю и прошу поддержать меня своею любовію и споспѣшествовать мнѣ, слабому и недостойному, вашими святительскими къ Богу молитвами.
